

Четверг, 30 мая 1957 г., № 126 (11076)

Певец рабочего класса

В дни гастролей «Берлинер ансамбля» Эрнст Буш — актер покориł сердца москвичей. Его Галилей в одноименной пьесе Брехта, судья Аздак в «Кавказском меловом круге», повар в «Матушке Кураж» вызвали восторг зрителей и одобрение критиков. Но Москва помнит и другого Буша — синеглазого певца-трибуна, его «Марш единого фронта», «Заводы, вставайте», «Песню болотных солдат» — пафос антифашизма, клокотавший в этих песнях, бессмертную романтику тридцатых годов.

В 1937 году Буш отправлялся на фронт в Испанию. Незадолго до отъезда он пришел в клуб московских писателей и пел там свои песни. Его слушали Серафимович, Фадеев, Алексей Толстой.

Буш вспомнил об этом в тесном помещении того же, писательского клуба на улице Воровского, куда он снова пришел двадцать лет спустя после того незабываемого концерта, на свой импровизированный вечер, условно названный «Песни наших дней». Какие невероятные, полные высокого трагизма и высокой героики события лежали между двумя этими концертами! Испанский фронт. Концентрационный лагерь во Франции, фашистский трибунал и смертный приговор «за распространение коммунизма при помощи песен». Камера смертников в Моабите. Тяжелое ранение во время налета англо-американской авиации на Берлин. Тюремная мертвецкая. Затем тюремный врач и издевательское: «Эта кривая рожа больше никогда не сможет петь». Советские солдаты, взламывающие двери моабитских камер, и советский лейтенант вне себя от счастья: «Вы — Эрнст Буш! Я слышал вас в Москве, в Колонном зале!». Строительство новой Германии. Работа на радио. Триумфальное шествие вместе с театром Брехта по городам Германии и Европы... И, наконец, снова — Москва.

Для тех, кто слушал Буша в тридцатых годах, его новые песни — это откровение. Сохранив агитационную страстность, Буш привнес в свои песни, в самую манеру исполнения нечто новое: лирическое раздумье, размышления над жизнью, задушевную думу о будущем.

...Зажигаются вечерние звезды. Ветер клонит ветви деревьев. Тишина. Но в эту тишину входят те, кто погиб в тяжелейшей, суровойшей битве с фашизмом. Они незримо присутствуют среди нас, вместе с нами смотрят на высокие звезды и молчат, молчат... Буш поет эту песню очень тихо, и только последние ее слова — «те, кто погиб» — он почти выкрикивает, голос его звучит, как колокол, в нем — скорбь, напоминание, суровое предостережение живущим.

«Германия, моя печаль»... Кто бывал в Германии после войны, поймет глубоко национальный характер музыки и текста этой песни: ощущение рассвета после долгой, томительной ночи.

Погляди — светает.

Мир вернулся вновь...

Своим на редкость гибким и сильным голосом Буш делает чудеса. Он заставляет вас почти физически ощущать такие вещи,

как зной и холод, сумрак и свет, тишину сада и многоязычный говор площадей. А бушевские перевоплощения! То неизъяснимой жутью повеет на вас от баллады о солдате, который не внял словам матери и отправился в бесславный поход за неправое дело;

Расступился поток, и в его глубине
Захлебнулся солдат с тесаком

на ремне, —
то мудрая и чуть лукавая улыбка засветится в песенке о тополе с Карлсплата — деревце, уцелевшем в суровую и холодную зиму 1946 года. А в старинной «Алабаме», для которой Буш сочинил теперь новый, полный ядовитых сарказмов текст, — перед вами злой сатирик, гневно обличающий американских поджигателей войны и их западногерманских подручных.

С удивительной силой поет Буш песню Эйслера (на слова Иоганнеса Бехера) о великом Ленине.

Невольно сравниваешь Эрнста Буша с другими зарубежными певцами, хотя бы с тем же Ивом Монтаном, который с таким успехом выступал у нас в Советском Союзе нынешней зимой. Превосходный французский певец воссоздает ряд полных

высокого гуманистического смысла картинок современной жизни, быта простых людей Франции, и неспроста он так полюбился нашим слушателям. Но Буш политически острее Монтана. Его песни — не только биография времени (да и частица биографии каждого из нас), но призыв к борьбе, к активному действию. Он — единственный в своем роде певец рабочего класса.

...Свой вечер Эрнст Буш закончил песнями-воспоминаниями. Снова, как и двадцать лет назад, прозвучали «Болотные солдаты», «Рассказ лошади», «Воспоминания о Марии А.» (на слова Брехта) и, наконец, его знаменитый «Марш единого фронта», исполняемый на четырех языках:

И так как все мы люди

Не дадим бить в лицо нас сапогом.

Никто на других не поднимет плетъ

И сам не будет рабом!

Марш левой — два-три!

Марш левой — два-три!

Встань в ряды, товарищ, к нам!

Выйдя на авансцену, Буш широким жестом приглашает слушателей подхватить слова припева. Но — странное дело! — слова этой популярнейшей когда-то песни многие успели основательно подзабыть, а кое-кто из молодежи вообще услышал ее впервые. Ведь песни Буша редко передаются по радио, трудно найти их и в записи на граммофонные пластинки. А жаль! Вечно живое содержание этих песен, в которых политическое, революционное начало предстает как самое личное и сокровенное, близки и дороги миллионам советских слушателей.

Случайный концерт в Московском доме литераторов еще раз подтвердил, что песни Эрнста Буша — не прошлое, а настоящее и даже будущее боевого прогрессивного мирового искусства.

Лев ГИНЗБУРГ.

